

Российский институт стратегических исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ РИСИ

Военно-политические стратегии США и угрозы России

В. В. Карякин

Выпуск 2
2014

УДК 355:32(73)
ББК 68.1 (7Сое)
К 21

Карякин В. В.
К 21 Военно-политические стратегии США и угрозы России : Аналит. обзоры РИСИ / В. В. Карякин ; под ред. д-ра социол. наук И. А. Романова ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2014. – Вып. 2. – 32 с.
ISBN 978-5-7893-0180-7

В обзоре рассматривается программа трансформации американских вооружённых сил и её влияние на военно-политические стратегии США, которые могут привести к возможным изменениям военно-политической обстановки в регионах, затрагивающих национальные интересы и безопасность России.

УДК 355:32(73)
ББК 68.1 (7Сое)

ISBN 978-5-7893-0180-7

© Российский институт
стратегических исследований, 2014

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ РИСИ

Аналитика – это искусство, позволяющее раскрывать во множестве факторов и причинно-следственных связей суть событий, их реальное происхождение и возможные варианты развития. Аналитика является ведущей деятельностью и главным продуктом Российского института стратегических исследований.

РИСИ – один из основных интеллектуально-аналитических центров страны – обладает уникальным экспертным потенциалом. Это определяет высокое качество аналитического продукта, востребованного в первую очередь Администрацией Президента России, рядом федеральных органов государственной власти и сообществом российских и зарубежных исследователей.

Особый стиль аналитических обзоров РИСИ, "живой" язык, лаконичность и высокий уровень обобщения, основанный на глубоком понимании геополитической ситуации в мире, – главные черты предлагаемых работ.

В аналитике Института всегда существует так называемая "вершина", с которой проводится анализ. События рассматриваются и оцениваются в контексте национальной безопасности страны, её традиционной государственности. При этом в аналитических обзорах обязательно присутствует не только стержневая идея, но и "несущая конструкция", позволяющая выстраивать всю архитектуру интеллектуального труда.

Основные направления обзоров посвящены анализу вопросов духовной и культурной безопасности российского общества, оборонной проблематики, миграционных и демографических процессов, межгосударственных

отношений в ближнем зарубежье и на всём евразийском пространстве, мировых геополитических процессов, национальной и мировой экономики, развития инфраструктуры, внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности российского государства.

"Аналитические обзоры РИСИ" будут выходить 6 раз в год тематическими подборками работ нескольких авторов.

Традиции аналитики в РИСИ формировались долго. Системообразующей, во многом определяющей в этой сфере стала профессиональная деятельность заместителя директора Института **Павла Викторовича Гребенникова** (1959–2013). Настоящий государственный, высокообразованный и глубоко верующий человек, Павел Викторович заложил основы редакторского стиля выпускаемой аналитики.

Светлой памяти **Павла Викторовича Гребенникова** посвящается первый выпуск "Аналитических обзоров РИСИ".

Игорь Анатольевич Романов,
советник директора РИСИ,
доктор социологических наук

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ США И УГРОЗЫ РОССИИ

Последствия трансформации американских вооружённых сил

В начале XXI в. большинство в военно-политическом руководстве США осознало, что однополярный мир не состоялся и лидерство Соединённых Штатов в экономической, технологической и военной сферах не обрело глобальных масштабов. Убедительным свидетельством этого является неспособность Америки в одиночку решить проблемы, связанные с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения. Идея трансформации мира по модели западной демократии в ряде регионов встретила жёсткое сопротивление. Возобновилась гонка вооружений, ужесточилась конкуренция на мировых рынках оружия и военной техники.

Вместе с тем революция в военном деле, связанная с разработкой систем высокоточного оружия, позволила Соединённым Штатам сохранить высокий военный потенциал, переложив на обычные вооружения решение задач, за которые ранее отвечали ядерные силы. Это нашло отражение в "Основных положениях стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов Америки", принятых в 2010 г.¹ В данном документе отмечается, что

¹ Сидорин А. Н., Прищепов В. М., Акуленко В. П. Вооружённые силы США в XXI в. : Военно-теоретический труд / А. Н. Сидорин, В. М. Прищепов, В. П. Акуленко. М. : Кучково поле : Военная книга, 2013. С. 515–531.

значительный прогресс в создании систем противоракетной обороны (ПРО) и ослабление соперничества сверхдержав после окончания "холодной войны" позволяют достигать военно-политических целей даже при значительном сокращении ядерных сил. Это означает, что в ближайшей перспективе Соединённые Штаты будут наращивать усилия по совершенствованию существующих и разработке новых образцов высокоточного оружия (ВТО) различных классов.

Политика Вашингтона по ограничению национальных стратегических ядерных сил (СЯС) – это отражение процесса трансформации американских вооружённых сил и замены технологически устаревших видов оружия на высокоточные средства вооружённой борьбы. Американский военно-промышленный комплекс готов к наращиванию арсенала ВТО, что позволяет сделать ставку на неядерный компонент стратегических сил и повышение боевого потенциала сил общего назначения. Концепция силового устрашения нашла отражение в том, что были определены функциональные эквиваленты ядерного оружия – обычные высокоточные вооружения.

Однако на этом пути возникают следующие угрозы международной безопасности.

1. Глубокое сокращение СЯС нарушит систему глобальной стратегической стабильности, которая может достичь порога критической неустойчивости региональной и мировой военно-политической обстановки.

В терминах теории игр возникает определённая рефлексия по схеме: "Я знаю, что противник знает, что я не смогу ответить, если он нападёт первым. Поэтому он сочтёт, что я сам готовлюсь к первому удару". Очевидно, что дестабилизирующим фактором при подобной

рефлексивной игре являются высокоточные средства поражения в обычном и ядерном снаряжениях, а также система противоракетной обороны. Оба этих компонента снизят потенциал ответного удара до приемлемого уровня. Как показывает математическое моделирование боевых действий СЯС, критический порог находится в пределах 1,5–2,2 тыс. боеголовок у каждой из сторон².

2. *Нарушение глобальной стратегической стабильности неизбежно повлечёт за собой виток региональной и глобальной гонки вооружений*, поскольку какая-либо из сторон будет стремиться наращивать свой военный потенциал путём развёртывания неядерного компонента наступательных и оборонительных сил, а также усиления сил общего назначения.

Механизм стратегической стабильности работает следующим образом: если стратегические силы одной из противостоящих сторон обладают достаточно мощным контрсилowym и противоценностным потенциалами, но уязвимы в случае превентивного удара противника, то они становятся уязвимыми для нанесения по ним первого удара, невольно провоцируя его. Это свидетельствует о недостаточном уровне стратегической стабильности.

Более того, такая "привлекательность" первого обезоруживающего удара по её СЯС может быть усилена под воздействием внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, к которым следует отнести в первую очередь систему ПРО, развёрнутую по периметру границ территории противостоящей стороны и способную

² Аладьин В. и др. Пределы сокращения. Доклад российскому интеллектуальному клубу / В. Аладьин, В. Ковалёв, С. Малков, Г. Малинецкий ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Ин-т русской цивилизации, 2013. С. 287.

ослабить потенциал ответного удара. Среди внутренних факторов можно отметить технологические прорывы в области оборонительных и наступательных вооружений, позволяющие быстро нарастить потенциалы одной из сторон для получения решающего преимущества и изменения баланса сил в свою пользу.

Поскольку в российско-американском Договоре по стратегическим наступательным вооружениям Россию "убедили" согласиться с американской концепцией "оперативно развёрнутых зарядов" и абсурдным "правилом зачёта", когда за каждым развёрнутым тяжёлым бомбардировщиком, заявленным как непереоборудованный для размещения нескольких ядерных боеприпасов, засчитывается только один ядерный боезаряд. В результате дисбаланс в возвратном потенциале в пользу США превысил 2 тыс. ядерных боеприпасов. При такой ситуации на начальной фазе возможного конфликта американцы могут в кратчайшие сроки нарастить группировку СЯС до уровня, при котором её контрсиловой потенциал вместе с потенциалом ПРО позволит успешно нанести не только первый разоружающий удар, но и последующие авиационные удары по не уничтоженным в первом ударе и вновь выявленным в результате доразведки объектам противника³.

В 2011 г. в США была впервые опубликована "Национальная военная стратегия", призванная обеспечить сохранение американского глобального

³ Ковалёв В. Что скрывает Договор СНВ-3? / Виктор Ковалёв // Империя: Информационно-аналитический портал : интернет-сайт. 2010. 11 мая. URL: <http://www.imperiya.by/club4-7770.html> (дата обращения: 18.12.2013).

доминирования⁴. Судя по содержанию данного документа, ожидаются следующие прорывы в области военных технологий⁵:

- технологии создания сверхзвуковых и гиперзвуковых высокоточных ударных средств большой дальности в неядерном оснащении;

- ударные беспилотные летательные аппараты, включая платформы для размещения противоракет;

- разработка боеприпасов для нанесения "экологически приемлемого" контрсилового удара по СЯС противника;

- интеграция технологий управляемых ракет "воздух-земля" с авиационными системами нового поколения, обладающих сверхзвуковой скоростью полёта, универсальностью базирования, малой радиолокационной заметностью, большими радиусом действия и боевой нагрузкой позволит Соединённым Штатам создать действенный и не подпадающий под договорные ограничения контрсилового ударный компонент, призванный обеспечить эффективное поражение объектов противника в "безъядерный период" ведения боевых действий (т.е. на "нижних" ступенях эскалации военного конфликта).

Что касается высокоточного оружия как основы неядерного компонента стратегических вооружений, то его дальнейшее развитие в США реализуется по следующим направлениям:

⁴ Сидорин А. Н., Прищепов В. М., Акуленко В. П. Указ. соч. С. 532–553.

⁵ Кардашев М. От гонки вооружений к гонке разоружений, или петля для России / Михаил Кардашев // Независимое военное обозрение : интернет-сайт. 2009. 27 ноября. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2009-11-27/1_gonka.html (дата обращения: 18.12.2013).

– обеспечение высокой точности стрельбы (среднее квадратичное отклонение от цели – не более 1–3 м) благодаря применению перспективных систем наведения при сетевом взаимодействии средств поражения с носителями, разведывательными и навигационными системами, а также пунктами управления;

– сокращение времени реагирования для обороняющейся стороны на применение средств отражения атаки за счёт увеличения скорости полёта ударных средств до гиперзвуковой, а также уменьшения времени подготовки полётных заданий для них;

– *повышение боевой устойчивости средств поражения* благодаря расширению диапазона высот и скоростей полёта, значительно превышающих зоны поражения современных средств перехвата, а также возможности маневрирования по высоте, скорости и направлению полёта;

– *обеспечение помехоустойчивости бортовой аппаратуры систем управления и наведения, надёжности обнаружения целей, достоверности их распознавания и классификации в сложной радиоэлектронной помеховой обстановке;*

– *возможность барражирования крылатых ракет в районе цели до получения целеуказания от системы космической разведки или пункта управления;*

– *повышение скрытности и внезапности применения средств поражения путём снижения уровня демаскирующих признаков и радиолокационной заметности их носителей;*

– *существенное снижение закупочной стоимости образцов вооружений* благодаря широкому применению

современных технологий автоматизации производственных процессов.

Анализ планов и практических мероприятий по развитию американских высокоточных ударных систем свидетельствует о том, что наращивание количественного состава и качественное совершенствование средств ВТО рассматриваются Вашингтоном как важнейший фактор реализации своих военно-политических интересов в любом регионе мира и обеспечения превосходства при ведении боевых действий различного масштаба. Этим фактором объясняется политика Вашингтона, активно выступающего за снижение ядерных потенциалов и призывающего ядерные державы к полному ядерному разоружению, делая при этом ставку на наращивание арсенала своего высокоточного оружия.

Россия как объект стратегии силового воздействия США

В основе военной доктрины США положен тезис о том, что Соединённые Штаты, являясь державой, имеющей глобальные интересы, должны опираться в своей политике на беспрецедентные военные возможности даже в тех случаях, когда нет непосредственной угрозы американским интересам.

В нынешних условиях международной обстановки главные усилия Соединённых Штатов сосредоточены на предотвращении приобретения и разработки оружия массового поражения (ОМП) другими странами, расширении и укреплении военно-политических союзов, партнёрских связей и военно-технического сотрудничества со своими союзниками и создании систем коллективной

безопасности в ключевых регионах мира под эгидой США.

Вместе с тем на слушаниях в конгрессе США по проблемам современных и будущих угроз, состоявшихся в январе 2007 г., было заявлено, что "...в перечне угроз для США военные и экономические вызовы России следуют за опасностью, исходящей от терроризма". А руководители основных ведомств американского разведывательного сообщества подтвердили, что Россия продолжает оставаться в числе главных потенциальных противников Вашингтона⁶.

Американское военно-политическое руководство не раз отмечало, что отход России от принципов открытости и демократии может повлечь за собой серьёзные последствия для безопасности США, их союзников и партнёров. При этом подчёркивается, что она существенно активизировала деятельность в военной сфере, в частности возобновила регулярные полёты стратегической авиации, в одностороннем порядке выходит из договоров по контролю и сокращению вооружений и даже угрожает перенацеливанием своих стратегических сил на страны, в которых планируется разместить элементы системы ПРО США. При этом Москва декларирует возрастание роли ядерного оружия как основы своей безопасности. Тем самым Россия идёт путём восстановления своего влияния в мире и изыскивает пути повышения своей роли на международной арене.

Современная военно-политическая обстановка формируется под воздействием глобальных процессов геополитического переустройства и становления

⁶ Сидорин А. Н., Прищепов В. М., Акуленко В. П. Указ. соч. С. 27.

новых систем обеспечения международной безопасности. Этот процесс характеризуется двумя противоречивыми тенденциями: углублением и расширением международной интеграции и обострением конкурентной борьбы мировых центров силы за сферы влияния, с одной стороны, и стремлением к регионализации стран, тяготеющих к нарождающимся центрам силы, – с другой.

В связи с этим интересно рассмотреть, откуда происходит инициирование американского силового воздействия и военно-политического влияния, в рамках которых формируется стратегия Соединённых Штатов по отношению к России. Для определения таких плацдармов целесообразно рассмотреть их географическую классификацию по следующим векторам⁷:

- арктический,
- европейский,
- южный (включающий черноморско-кавказское, центрально-азиатское и каспийское региональные направления),
- азиатско-тихоокеанский.

Арктический вектор

В связи с наметившейся тенденцией глобального потепления и уменьшения площади ледового покрова Северного Ледовитого океана США проявляют недовольство активизацией Российской Федерации при использовании Северного морского пути (СМП). Американское экспертное сообщество при поддержке представителей

⁷ Маруев А. Ю. Военные аспекты формирования геополитических интересов и геостратегии России / А. Ю. Маруев // Военная мысль. 2009. № 1. С. 2–8.

политической элиты выдвигает тезис о необходимости максимальной "интернационализации" СМП, под которой понимается получение Соединёнными Штатами и НАТО возможности беспрепятственно использовать этот транспортный коридор. Свобода международного мореплавания по Северному морскому пути важна для США и их союзников по НАТО с точки зрения изучения гидрографии и освоения акваторий арктических морей для последующего оперативного развёртывания своих флотов, корабли которых могут быть вооружены крылатыми ракетами и системами ПРО.

Внимание Соединённых Штатов привлекают военные аспекты использования Арктического региона Российской Федерацией. Особенно это касается российских военных баз и размещённого на них ядерного оружия. Наибольшее беспокойство в Вашингтоне вызывает деятельность России на ядерном испытательном полигоне "Новая Земля". В связи с этим в иностранные СМИ регулярно вбрасывается информация о якобы проводимых здесь ядерных испытаниях. Военные аспекты деятельности Российской Федерации в Арктике искусственно преувеличиваются. При этом масштабы социально-экономического освоения российских северных территорий, наоборот, занижаются и замалчиваются. В скрытой информационной войне США постоянно делают упор на различные проблемы арктического пространства, якобы вызванные активностью России. В результате выдвигается тезис о неспособности нашей страны эффективно использовать свою Арктическую зону.

Подобные информационные кампании всегда начинались, как только США проявляли экономический интерес к какой-либо территории. Через агентов

своего влияния на Западе американская сторона продвигает мнение о том, что Россия не заслуживает такого большого пространства. Тем самым готовится почва для расширения иностранного экономического, гуманитарного, а в перспективе – и политического присутствия в российской Арктике, которое якобы должно спасти регион от социально-экономической деградации и экологической катастрофы. Иными словами, речь идёт о создании предпосылок для гуманитарной интервенции Запада на Российский Север. Проводниками такой политики могут быть различные контролируемые Соединёнными Штатами неправительственные организации, занимающиеся гуманитарной помощью коренным народам Севера в рамках экологических и образовательных программ.

Произошедшие за последние годы инциденты на российском Военно-морском флоте (ВМФ) широко используются Вашингтоном для оказания давления на Россию с целью обеспечения представителям США прямого доступа к военным объектам и военным технологиям России для осуществления контроля над ними. В связи с этим главным объектом внимания стал Северный флот, который стараются поставить под прямой экологический контроль стран Запада, что существенно осложнит выполнение им своих задач.

Для реализации этих планов Соединённые Штаты широко используют потенциал сотрудничества в рамках НАТО. Особую роль в ней играет Норвегия, с одобрения Вашингтона наращивающая своё военное присутствие в Арктическом регионе. Она осуществляет ширококомандную разведывательную деятельность против России. Сценарии ежегодных учений натовских сухопутных

войск и Военно-морских сил (ВМС), проводимых на территории Норвегии и в Норвежском море, носят явный антироссийский характер.

Это свидетельствует о наличии стратегии США в отношении Арктической зоны Российской Федерации, предусматривающей экономическую, информационную, а в перспективе – и политическую экспансию с целью отделения некоторых территорий Российского Севера.

Именно поэтому Соединённые Штаты и НАТО наращивают военную инфраструктуру на Аляске, в Канаде, Гренландии и Норвегии (в том числе и на архипелаге Шпицберген). Американские атомные подводные лодки, вооружённые крылатыми ракетами морского базирования, осуществляют боевое патрулирование в акваториях арктических морей. Проводятся военные учения стран НАТО с заходами военных кораблей блока в воды Арктики. В Североатлантический союз активно втягиваются Финляндия и Швеция. В Вашингтоне ставится вопрос об интернационализации Северного морского пути с целью его оперативного освоения для возможного развёртывания ВМС США и НАТО в акваториях арктических морей у берегов России.

Европейский вектор

Угрозой для национальной безопасности Российской Федерации на западном направлении остаётся сохранение мощной группировки вооружённых сил НАТО в прилегающих к российской территории районах. Это представляет потенциальную военную опасность даже при отсутствии декларируемых агрессивных намерений Альянса по отношению к России. Расширение НАТО уже изменило соотношение сил в пользу блока на Европейском

театре военных действий. После принятия стран Восточной Европы в Североатлантический союз военная группировка последнего получила возможность продвинуться на Восток на 650–750 км. Численный состав натовских ВВС увеличился примерно на 17 %, а авиация получила возможность наносить ракетно-бомбовые удары по объектам на территории России вплоть до Волги⁸.

Несмотря на отсутствие в обозримой перспективе угрозы реального вооружённого конфликта между Российской Федерацией и НАТО, Организация воспринимается российской стороной как вероятный военный противник, поскольку её действия, как правило, противоречат национальным интересам РФ. В соответствии с новым "Планом объединённых командований американских вооружённых сил" европейская часть России включена в зону ответственности Объединённого командования ВС США в Европейской зоне⁹. Это свидетельствует о том, что на европейскую часть Российской Федерации распространяется планирование боевых операций американским высшим руководством.

На европейском направлении можно обозначить следующие вероятные стратегии США в отношении России:

– изоляция Калининградской области от экономической и военной инфраструктуры Российской Федерации;

⁸ *Балуевский Ю. Н.* Военная безопасность Российской Федерации – важнейший государственный приоритет / Ю. Н. Балуевский // Вопросы военной безопасности Российской Федерации : Аналит. вестник. 2006. № 19 (307). С. 4–26.

⁹ *Печуров С. Л.* Реорганизация с глобальным прицелом / С. Л. Печуров // Независимое военное обозрение. 2002. № 34 (304).

- втягивание Украины, Белоруссии, Молдавии, Армении и Азербайджана в программу Восточного партнёрства ЕС;
- присоединение Украины и Молдавии к НАТО;
- экономическая изоляция Приднестровской Молдавской Республики с целью лишения России плацдарма военно-политического влияния в регионе;
- оказание военно-политического содействия Украине в плане вывода сил ВМФ РФ из Крыма, если Россия откажется от выполнения своих обязательств по выводу Черноморского флота из Севастополя в 2017 г.

Южный вектор

В 2003–2004 гг. в Соединённых Штатах была разработана доктрина демократизации и реформирования Большого Ближнего Востока, которая в политико-идеологическом и экономическом планах предполагает подчинение Вашингтону обширного региона, простирающегося от Марокко до Пакистана и включающего также Центральную Азию и Южный Кавказ¹⁰.

В то же время в самом регионе зреют силы, готовые взять на себя роль региональных лидеров и проводить политику, независимую от США. Эти новые центры регионального влияния неизбежно, вольно или невольно, вторгаются в сферу интересов таких региональных держав, как Израиль, Саудовская Аравия, Египет и Турция, стремящихся сохранить свои лидирующие позиции. В результате создаётся обстановка недоверия и соперничества, что приводит к милитаризации региона

¹⁰ *Джабайль Аль Хамид*. США и Персидский залив: способы обеспечения американской гегемонии / Аль Хамид Джабайль. Дубай, 2001.

и поляризации стран Ближнего Востока и Персидского залива вокруг ведущих субъектов международной политики.

Очевидно, что в основе политического курса США на Кавказе, в Черноморском и Каспийском регионах, а также в Центральной Азии лежат прежде всего геополитические и экономические интересы¹¹. Это подтверждает беспрецедентная по масштабам активизация деятельности США по формированию маршрутов нефти и газопроводов в обход России.

Политический курс Вашингтона на южном направлении включает экономическую, военную и политическую составляющие. При этом главная их цель – установление контроля над углеводородными ресурсами региона и путями их транспортировки, проходящими через Кавказ и Украину, что придаёт данным регионам огромное геостратегическое значение¹².

Это определяет вероятные военно-политические стратегии США в Черноморско-Каспийском регионе, направленные на решение следующих задач:

- достижение военно-стратегического превосходства НАТО на Чёрном море для последующего продвижения на Кавказ, в Каспийский регион и Центральную Азию;
- создание плацдарма для осуществления военно-политического и экономического давления на Иран;
- политическая и военно-техническая поддержка режимов в Грузии и Азербайджане;

¹¹ Гегелашвили Н. А. Политика Вашингтона в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии / Н. А. Гегелашвили // США. Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 5. С. 35–52.

¹² The Limits of Culture: Islam and Foreign Policy / ed. by Brenda Shaffer. Cambridge : MIT Press, 2005. 360 p.

– размещение на постоянной основе военных баз США и НАТО, которые оказывали бы влияние на политическую обстановку в государствах данного региона;

– установление контроля над энергоресурсами региона и путями их транспортировки;

– локализация ВМФ России на Чёрном море в узкой полосе береговой линии от Новороссийска до Сочи.

Грузия и Азербайджан осуществляют тесное сотрудничество с Североатлантическим союзом, которое выражается в реализации программы модернизации и адаптации вооружённых сил данных государств к стандартам Альянса, подготовке военных кадров американскими специалистами и изменении системы военного управления. Ещё в 2003 г. Азербайджан был включён в зону ответственности американского командования в Европе (USEUCOM), а реформирование азербайджанской армии взяла на себя Турция. В рамках азербайджанско-американского сотрудничества в военной области реализованы программы противодействия терроризму, охраны водного и воздушного пространств республики и её каспийского шельфа. США ведут активную работу по созданию в Азербайджане военных баз для дислокации сил специального назначения, призванных обеспечивать "безопасность" Каспийского региона. Такие силы размещены на трёх бывших советских авиабазах: в Кюрдамире, Насосной и Гюлли, на которые возложена задача не только охраны нефтепровода "Баку – Тбилиси – Джейхан", но и обеспечения наблюдения за воздушным и морским пространствами региона.

По мнению российских аналитиков¹³, политика Соединённых Штатов в Закавказье в ближайшей перспективе будет направлена на сохранение крайне недружественных отношений между Грузией и Россией и поддержание напряжённости вокруг Абхазии и Южной Осетии. Официальный Тбилиси по-прежнему требует от Москвы освобождения "оккупированных" территорий и отказа от дипломатического признания Южной Осетии и Абхазии.

Вовлечение Грузии в свою политическую орбиту позволяет Вашингтону использовать её территорию для создания военных баз, строительства объектов глобальной системы ПРО и подготовки плацдарма для будущих военных операций. Таким образом, США пытаются втянуть Москву в долговременное, требующее значительных людских и материальных ресурсов противостояние с Тбилиси. При этом образ "военной угрозы, исходящей от России", будет максимально использоваться в интересах расширения НАТО на Восток.

В Центральной Азии политика Вашингтона осуществляется по такому же сценарию, как и на Южном Кавказе, но с некоторым отставанием от так называемых "магистральных процессов демократизации". В дальнейшем базирование ВС Соединённых Штатов в центральноазиатских странах будет зависеть от возможности расширения зон политического влияния Вашингтона, целью

¹³ Молчанов Н. А., Балахонцев Н. И. Основные положения стратегии национальной безопасности США и НАТО. Угрозы России после изменения международной обстановки в августе 2008 года / Н. А. Молчанов, Н. И. Балахонцев // Вестник Академии военных наук. 2008. № 4 (25). С. 21–25.

которого является воплощение в жизнь концепции глобального американского лидерства.

Разногласия с Узбекистаном заставили США добиваться более тесного партнёрства с Казахстаном как наиболее сильным и предсказуемым региональным игроком. Соединённые Штаты устраивает многовекторная внешняя политика этого государства. На территории Казахстана нет американских военных баз, однако между ним и НАТО существует договорённость об использовании воздушного пространства республики силами антитеррористической коалиции. В рамках программы "Партнёрство ради мира" Казахстану оказывается помощь в военном планировании, разработке оборонного бюджета и подготовке офицерских кадров. Обсуждается вопрос о создании в порте Актау американской военной базы, решение которого позволит США максимально приблизиться к южным рубежам России. Как полагают в Вашингтоне, у Казахстана есть серьёзные шансы стать региональным экономическим лидером и вовлечь в орбиту своего политического влияния другие государства региона. По мнению американских аналитиков, эта страна имеет наилучшие политические и экономические перспективы в долгосрочном плане¹⁴.

Азиатско-тихоокеанский вектор

Наличие территориальных споров между Китаем, Японией и Южной Кореей в данном регионе определяет значительный конфликтный потенциал. Высока вероятность того, что АТР станет главной ареной борьбы за территории и ресурсы, которая окажет влияние на

¹⁴ *Legvold R.* New U.S. Strategy in Central Asia / Robert Legvold. New York, 2005.

политическую, военно-стратегическую и экономическую конфигурацию мира в целом.

Факторами, влияющими на состояние военной безопасности России на дальневосточном направлении, являются:

- неурегулированность границ между сопредельными государствами;

- американское военное присутствие в Южной Корее и Японии и заметно усилившийся в последнее время в этих странах процесс утверждения собственных региональных интересов;

- претензии КНР на роль не только регионального, но и глобального лидера, что не соответствует национальным интересам США, Японии и Южной Кореи;

- наличие в данном регионе государств с высоким уровнем оборонных расходов, обладающих крупными, хорошо оснащёнными вооружёнными силами;

- наличие ядерных арсеналов у КНР и США и заявка КНДР на статус ядерной державы создают потенциальные угрозы региональной стабильности и безопасности;

- тенденция к расширению границ использования японских вооружённых сил за пределами национальной территории, о чём говорит курс на соответствующее изменение Конституции страны.

Наиболее опасными источниками возникновения вооружённого конфликта остаются территориальные претензии и пограничные споры. Несмотря на относительно вялотекущий характер этих проблем в настоящее время, их опасность заключается в том, что они могут перейти в активную фазу.

Территориальные претензии Китая к соседним государствам во многом носят политический характер

и являются составной частью его стратегии самоутверждения в качестве регионального лидера. Нельзя исключить (в долгосрочной перспективе) и возникновения территориальных претензий к России со стороны КНР, что может привести к росту военной опасности для нашей страны.

Потенциально США могут стать союзником РФ в контексте китайской угрозы, так как усиление Китая за счёт поглощения ресурсов России не отвечает интересам Соединённых Штатов. Однако вряд ли это принесёт большую пользу нашему государству, поскольку в США намерены использовать российские восточные территории лишь в качестве источника сырья и удобной геополитической площадки для последующего расширения своего военно-стратегического и экономического влияния.

Территориальные претензии Японии к России (проблема Малой Курильской гряды) носят многоцелевой характер: как рычаг постоянного давления на российское руководство, как инструмент для решения целого ряда внутривосточных проблем и как разменная карта во взаимоотношениях с США с целью расширения японо-американского военного сотрудничества. На этом фоне Япония оттачивает свою стратегию будущего политического лидера в регионе, к чему она уже давно внутренне стремится. Важно отметить, что в настоящее время Силы самообороны Японии приобрели полноценный статус вооружённых сил, способных проецировать военный потенциал далеко за пределы её национальной территории.

Опасность для России будет возрастать по мере усиления военной и экономической мощи Китая и расширения его противостояния с США. КНР в официальных

американских документах заняла место бывшего СССР среди потенциальных внешних угроз. Напряжённость в регионе будет увеличиваться с обострением данного противоборства, вовлекая в него всё большее количество стран.

Потенциальную угрозу для России представляет также соперничество Китая и Индии, которые стремятся стать не только ведущими региональными, но и мировыми державами. Обе страны осуществляют проецирование своего влияния на сопредельные страны. Об этом говорит их активность на путях транспортировки нефти из района Персидского залива на фоне стремления США использовать Индию в борьбе с Китаем, а Китай и Пакистан – для противодействия Индии.

Ситуация в ядерной области в регионе сложна и непредсказуема. Если военно-стратегическая обстановка будет ухудшаться (например, начнётся гонка вооружений между США, Китаем, Японией, Индией, Северной и Южной Кореями, Тайванем), то, возможно, в среднесрочной перспективе к числу стран, обладающих ядерным оружием, добавятся Япония, Тайвань и Южная Корея. Высока вероятность того, что гонку ядерных вооружений в регионе будет сопровождать гонка в области баллистических и крылатых ракет, способных нести ОМП. Такие перспективы вполне обоснованны и могут стать дополнительной военной угрозой национальной безопасности России.

Негативные последствия для РФ будет иметь значительное сокращение военно-технического сотрудничества с Китаем в результате достижения им планируемой к 2015–2020 гг. "самообеспеченности" в вооружениях, а также с Индией, взявшей курс на активное развитие

собственной оборонной промышленности. Кроме того, на возможностях России в области экспорта вооружений отрицательно скажется резкое сокращение научно-технического задела в оборонной промышленности после развала СССР.

Военная сила Российской Федерации на Дальнем Востоке может быть едва ли не последним средством противодействия военным и экономическим претензиям других государств на доступ к российским сырьевым ресурсам и территориям. Если практика использования федеральным Центром российского Дальнего Востока в качестве своего сырьевого придатка будет сохраняться и в дальнейшем, то проблема защиты российских национальных интересов наверняка трансформируется в прямую вооружённую конфронтацию с этими странами.

Прогнозируемые военные угрозы безопасности России

Вероятность развязывания всеобщей ядерной или широкомасштабной обычной войны с вовлечением в неё России в настоящее время минимальна. Однако существует угроза обострения конфликтов, способных оказать негативное влияние на её безопасность. Это объясняется стремлением США и их союзников к использованию вооружённых сил для разрешения кризисных ситуаций на территориях суверенных государств и отстранения от власти неудобных режимов без соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Такая практика решения локальных и региональных проблем в обход общепризнанных норм международного права способна привести к обострению международной обстановки.

В целом можно сказать, что войны будущего будут иметь следующие особенности:

– *развязыванию военных действий будет предшествовать мощная информационно-пропагандистская кампания с целью дискредитации политического курса и формирования "образа врага" в лице противостоящего государства;*

– *особое внимание будет уделяться ведению информационных операций¹⁵, направленных на население и руководство противостоящего государства с целью оказания морально-психологического давления;*

– *будут широко использоваться деструктивные силы, антиправительственные формирования, сепаратистские движения и группировки религиозно-экстремистской направленности для дестабилизации внутриполитической обстановки в стране противника;*

– *в начальный период вооружённого конфликта будут вестись интенсивные боевые действия с целью завоевания превосходства в воздухе, космосе и на море, причём особое внимание будет уделено проведению воздушно-морской наступательной операции (кампании) с целью изоляции и разгрома наземной группировки ВС противника, а также уничтожению или блокированию его флота в местах базирования;*

– *в это же время возможно проведение сухопутной операции, которая может принять форму "гуманитарной интервенции";*

– *морская наступательная операция начнётся с завоевания господства в прибрежных акваториях морей*

¹⁵ Бедрицкий А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А. В. Бедрицкий ; под ред. д-ра ист. наук Е. М. Кожокина ; Рос. ин-т стратег. исслед. М. : РИСИ, 2008. 187 с.

с целью подавления береговых объектов противника для последующего проведения морских десантных операций;

– по своему размаху военные действия, начинающиеся как локальные конфликты или миротворческие операции, вероятно, не выйдут за пределы отдельного региона или страны, хотя и будут вестись с большой интенсивностью и охватят все сферы вооружённой борьбы;

– противоборствующие стороны будут стремиться к достижению оперативной и тактической внезапности при нанесении первых и последующих ударов по противнику, а также использованию нетрадиционных способов и форм развязывания и ведения боевых действий, причём успех операции будет достигаться за счёт координированных усилий всех видов вооружённых сил, высокой мобильности, точности и быстроты нанесения ударов с применением высокоточного оружия на фоне достижения информационного и радиоэлектронного превосходства над противником;

– на всех этапах конфликта следует ожидать интенсивного применения сил специальных операций в целях ведения разведки, выдачи целеуказания высокоточным средствам поражения, осуществления провокаций, террористических актов и уничтожения наиболее важных объектов, а также проведения психологических операций;

– в условиях затягивания конфликта возможны установление экономической блокады и нанесение как высокоточных обычных, так и ядерных ударов по объектам экономической и административно-политической инфраструктуры противника.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на общую для ВС США установку на ведение боевых дей-

ствий с применением только обычного оружия, американское военно-политическое руководство не исключает применение и ядерного оружия в случаях, если будут поставлены под угрозу жизненно важные интересы государства.

Установление контроля над развитием военно-политической обстановки в зонах своих жизненно важных интересов будет реализовываться с использованием стратегий "непрямых действий" и "мягкой силы", которые представляют собой комплексное воздействие (политико-дипломатическое, экономическое, военное, идеологическое, информационное, психологическое и др.), направленное на дестабилизацию социально-политической ситуации в том или ином регионе мира (стране), создание управляемых извне политических сил и общественных движений, деятельность которых формирует внутренний конфликтный потенциал, что позволит создать предпосылки для легитимного использования иностранных вооружённых сил, действующих совместно с вооружёнными формированиями оппозиции. Эти стратегии реализуются через технологии управления кризисами, составной частью которых является проведение небоевых и боевых операций "в условиях отсутствия войны", что приводит к некоторому стиранию граней между формами и способами противоборства государств, коалиций и различных группировок, используемых в мирное время.

Главным отличием военных операций в условиях отсутствия войны (от боевых операций) является то, что они направлены не на сдерживание конфликта и его разрешение на ранних стадиях возникновения, а на поддержку одной из противоборствующих сторон с целью

смены политического режима в стране – объекте агрессии¹⁶.

К осуществлению операций в условиях отсутствия войны могут привлекаться все виды вооружённых сил. При этом их применение будет носить как небоевой (мирный – в предвоенный и послевоенный периоды) характер, так и в форме участия в боевых действиях при поддержке одной из сторон.

* *
*

Реализуемые в Соединённых Штатах программы трансформации национальных вооружённых сил направлены на формирование качественно нового контрсилового потенциала, позволяющего наносить превентивные удары по наиболее важным объектам России с "экологически приемлемым" уровнем ущерба для окружающей среды.

Следует отметить, что уже сейчас США имеют около 90 надводных кораблей и более 50 подводных лодок, способных нести крылатые ракеты (КР) большой дальности типа "Томагавк". Эти КР как в обычном, так и в ядерном оснащении могут перенацеливаться в полёте и поражать объекты на расстоянии до 3 тыс. км. Переоборудование атомных подводных лодок с баллистическими ракетами типа "Огайо" в носители КР позволяет оснастить каждую из них 154 ракетами при возможности осуществлять их общий пуск в течение 6 мин. Такие подводные лодки, патрулирующие акватории прибрежных морей Российской Федерации, позволят атаковать широкий диапазон стационарных и мобильных целей, поскольку

¹⁶ *Евдаков В. И., Мещеряков С. Д.* Характерные черты и особенности войн начала XXI в. / В. И. Евдаков, С. Д. Мещеряков // Вестник Академии военных наук. 2008. № 3 (24).

КР "Томагавк" способна (при определённом ограничении на радиус действия) барражировать в течение двух часов в ожидании целеуказания от средств космической разведки.

Американская концепция превентивных ударов предполагает среди прочего осуществление внезапной массовой атаки крылатыми ракетами морского базирования объектов СЯС РФ с одновременной нейтрализацией силами противолодочной обороны США российских атомных подводных крейсеров стратегического назначения в районах их боевого патрулирования. Уничтожение российских межконтинентальных баллистических ракет на активном участке траектории полёта и их боеголовок на заатмосферном и нисходящем участках траектории возлагается на американскую эшелонированную систему ПРО.

В настоящее время Соединённые Штаты закончили формирование оперативных объединений для реализации "глобальных ударных операций".

Ведутся разработка и оснащение американских вооружённых сил системами разведки, способными осуществлять непрерывное слежение за дислокацией стратегических ядерных сил России, а также обеспечивать наведение высокоточного оружия в обычном и ядерном снаряжениях.

Анализ политики США показывает, что в ближайшей и среднесрочной перспективе Вашингтон сохранит наступательный, а в отдельных случаях – агрессивный характер своего внешнеполитического курса.

В целом можно обозначить следующие угрозы национальной безопасности России на ближайшую перспективу:

– *возможность обострения обстановки в ряде конфликтно-генных регионов (Центральная Азия, Крым и*

Южный Кавказ) с попытками вовлечения ВС РФ в открытое вооружённое противостояние;

– *сохранение террористической активности на Северном Кавказе и возможное обострение социальной и конфессиональной обстановки в местах компактного проживания мусульманского населения;*

– *попытки вытеснить Россию из зоны её военно-политического и экономического влияния в Украине, Белоруссии, Армении и государствах Центральной Азии;*

– *сохранение активности НАТО по приёму в ряды Альянса Грузии, Азербайджана и Украины;*

– *размещение новых американских военных баз и объектов военной инфраструктуры по периметру российских границ;*

– *усиление военного присутствия США и НАТО в Черноморском бассейне и Арктической зоне России.*

Карякин Владимир Васильевич

Военно-политические стратегии США и угрозы России

Аналитические обзоры РИСИ

Выпуск 2

Редактор *И. И. Гейвандова*

Технический редактор *Ж. В. Логунова*

Корректоры *Е. А. Сасова, А. А. Родионова*

Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова*

Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 11.12.2013. Подписано в печать 17.01.2014.
Формат 60×84/16. Бумага офисная. Гарнитура "Minion Pro".

Цифровая печать. Уч.-изд. л. 1,1. Физ. печ. л. 8,0.

Тираж 300 экз. Заказ № 03/14.

Оригинал-макет подготовлен федеральным государственным научным бюджетным учреждением "Российский институт стратегических исследований".

Отпечатано в типографии РИСИ.

125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.